

Теория государства и права

ПОПОВА Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры, заместитель заведующего кафедрой «Теория и история государства и права» по научной работе Финансового университета при Правительстве РФ, Москва (Email: helga-popova@yandex.ru)

ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ БУРЯТ

Аннотация. В статье приводятся отдельные аспекты исполнения судебных решений по обычному праву бурят. Развитие деятельности судебных приставов Бурятии условно разделяют на три периода: досоветский, советский, постсоветский периоды. В постсоветский период история политического развития Российской Федерации привела к окончательному закреплению службы судебных приставов Бурятии в системе российских органов власти.

Ключевые слова: Исполнение судебных решений, обычное право бурят, мононорма, обычная норма, правовая норма, пристав, функции пристава, исполнительный лист, право на судебную защиту, исполнительное производство.

Theory of state and law

Olga V. POPOVA, PhD, Associate Professor, Associate Professor, Deputy Head of Department "Theory and history of State and rights" on scientific work Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Email: helga-popova@yandex.ru)

ENFORCEMENT OF JUDGMENTS UNDER CUSTOMARY LAW BORE

Abstract: The article presents some aspects of the execution of court decisions on customary law is drilled. Development activities of bailiffs Buryatia conventionally divided into three periods: the pre-Soviet, Soviet and post-Soviet periods. In post-Soviet history of political development of the Russian Federation led to the final consolidation of the bailiff service of Buryatia in the Russian government

Keywords: Enforcement of judgments, the customary law of the Buryats, mononorma, the usual norm, rule of law, the bailiff, the bailiff function, the writ of execution, the right to judicial protection and enforcement.

Возникновение обычного права с исторической точки зрения было обусловлено определенными социально-экономическими и культурными предпосылками, в связи с чем в науке выработано множество концепций различных норм.

В этнологической науке и в теории права последнего времени развиваются две концепции, отправной точкой которых является определение представления о наличии или отсутствии детерминирующей роли государства в процессе зарождения права. Первая теория касается появления обычного права в период распада родового строя и формирования частнособственнических тенденций. Наиболее обстоятельно она разработана в трудах Першица А.И. и Алексеева В.П., которые связали возникновение обычного права с расщеплением мононорматики первобытного общества и становлением государства. Под мононормой (от греч. *monos* – один и латинского *norma* – правило) авторы понимают «недифференцированное, синкретное правило поведения, которое не может быть отнесено ни к области права, ни к области нравственности с ее религиозным осознанием, ни к области этикета, так как соединяет в себе особенности всякой поведенческой нормы»

Развитие деятельности судебных приставов Бурятии условно также можно разделить на три периода: досоветский, советский, постсоветский периоды [1].

Становление первого периода берет истоки с 1728 года, с момента присоединения Бурятии к России и учреждения государственной границы. Это явилось тем исходным моментом, который оказал определяющее значение на формирование и развитие социального феномена - обычного права бурят. Система правового регулирования испытывала серьезное влияние государственной политики русского государства в области управления присоединенным краем. Вместе с тем обычное право бурят оставалось в изучаемый период составной частью монгольской правовой системы, и Селенгинское уложение, важнейший памятник обычного права, - формальное выражение его правовых принципов и традиций) [2].

Понятие «обычное право» представляет собой одно из древнейших явлений в истории человечества. Проблемы возникновения, формирования и развития обычного права носят многоплановый характер, поскольку его нормы являются элементами национальной культуры, отражают ее особенности. Изучение обычаев, их соотношения с другими источниками права важно для понимания исторического процесса возникновения права, а также преемственности в развитии правовых норм) [3].

В правовой науке, как отечественной, так и зарубежной, обычное право в основном изучалось и изучается в историческом аспекте и в плане сравнения обычной нормы с другими социальными нормами. Вместе с тем обычное право как юридическое явление в настоящее время рассматривается в качестве исторически ценного, но малоактуального источника в современных условиях. Этому способствует та незначительная роль, которая ему отводится в правовых системах современных государств.

Возникновение обычного права с исторической точки зрения было обусловлено определенными социально-экономическими и культурными предпосылками, в связи с чем в науке выработаны различные концепции происхождения обычных норм. Характеристика понятия и сущности обычного права как источника права без рассмотрения его происхождения невозможна.

В этнологической науке и в теории права последнего времени развиваются две концепции, отправной точкой которых является определение представления о наличии или отсутствии детерминирующей роли государства в процессе зарождения права. Первая теория касается появления обычного права в период распада родового строя и формирования частнособственнических тенденций. Наиболее обстоятельно она разработана в трудах А.И. Першица и В.П. Алексева, которые связали возникновение обычного права с расщеплением так называемой мононорматики первобытного общества и становлением государства. Под мононормой (от греч. monos – один и лат. norma – правило) авторы понимают «недифференцированное, синкретное правило поведения, которое не может быть ни отнесено ни к области права, ни к области нравственности с ее религиозным осознанием, ни к области этикета, так как соединяет в себе особенности всякой поведенческой нормы». Мононормы имеют и институциональные (как нормы права), и неинституциональные (как нормы морали) основы [4].

В период учреждения государственной границы до реформ М.М. Сперанского 1822 года обычное право было основным источником регулирования внутривидовых отношений, что являлось основным содержанием права на самоуправление.

Включение бурятских родов в состав Российского государства повлекло масштабные и глубокие изменения социального,

экономического и политического характера: коренным образом изменились хозяйственный уклад, социальная структура, характер властных отношений и их содержание. Все это явилось предпосылкой изменения формы обычного права - принятия первого писаного акта в целях упорядочения старых традиционных отношений и регулирования новых, возникших в связи с изменением общественного уклада.

Селенгинское уложение 1775 года - первый наиболее важный источник обычного права бурят, оказавший влияние на формирование и развитие соционормативной культуры бурят, нерчинских тунгусов, якутов, алтайцев, хакасов, а также других народов России, отнесенных «Уставом о ссыльных»[5] М.М. Сперанского 1822 года к кочевым народам Российской империи.

Понятие «источник права» существует много веков. Столетиями его толкуют и применяют правоведы всех стран. Если исходить из общераспространенного значения термина «источник», то в сфере права под ним нужно понимать силу, создающую право. Такой силой прежде всего является власть государства, которая реагирует на потребности общества, развитие общественных отношений и принимает соответствующие правовые решения)[6].

Наряду с этим источником права следует также признать форму выражения государственной воли, форму, в которой содержится правовое решение государства. С помощью формы право обретает свои неотъемлемые черты и признаки: общеобязательность, общеизвестность и т.д. Это понятие источника имеет значение емкости, в которую заключены юридические нормы [7].

Источники (формы) права – это официально определенные формы внешнего выражения содержания права) [8].

Возникновение отдельных норм права обусловлено определенными явлениями общественной жизни, которые в совокупности, составляя причину возникновения норм права, образуют то, что можно назвать источниками права) [9].

Наиболее древней формой права является правовой обычай, т.е. правило, которое вошло в привычку народа и соблюдение которого обеспечивается государственным принуждением. Правовой обычай признается источником права тогда, когда он закрепляет уже давно сложившиеся отношения, одобряемые населением) [10].

В конце XIX века города подразделялись на части, части – на участки и околотки во главе с частными приставами, участковыми надзирателями.

Верхнеудинское уездное полицейское управление, в ведомстве которого находился Пристав II участка, сохранял старый дореформенный облик и много черт грубого крепостнического произвола.

По данным Национального архива, должность Пристава была учреждена в 1892 году и просуществовала вплоть до Февральской революции 1917 года.

В начале XX в. территория нынешней Республики Бурятия, где коренное население составляло значительную часть общей численности ее жителей, не была выделена в самостоятельную административную единицу. Она входила в состав Забайкальской области в Иркутской губернии. Западное Забайкалье, которое соответствовало территории нынешней Бурятии, включало в себя 4 уезда: Верхнеудинский, Селенгинский, Троицкосавский, Баргузинский.

В условиях широкой волны крестьянского движения в начале XX века Указом от 01 июня 1903 года при приставах и полицейских урядниках создается уездная полицейская стража, составлявшая вооруженную опору действиями приставов и полицейских урядников вместо ненадежных волостных и сельских должностных лиц из крестьян.

В приказе Верхнеудинского уездного начальника от 18 октября 1916 года говорится о комплектовании штатов пристава урядниками и стражниками.

В дислокации уездной полицейской стражи Верхнеудинского уезда утвержден штат из пяти младших полицейских урядников и 14 младших и старших стражников, все они подчинялись особому офицеру полицейской стражи. Все чины полицейской стражи снабжались справочной книгой урядников полиции – для урядников, а для стражников – «полицейский стражник».

Функции пристава были административно-полицейские, сюда входило: осуществление контроля над лицами, состоящими под надзором, за деятельностью волостных правлений, за организацией обучения строевым занятиям и воинским дисциплинам, обеспечение вооружением, форменным обмундированием. Пристав следил за соблюдением общественного порядка и спокойствием в волостях уезда.

Имеется одна рукописная опись за 1892-1917 годы, хронологическая последовательность дел в описи была нарушена, внешний и внутренний вид старой описи был неприглядным с орфографическими ошибками в заголовках и на обложках дел.

Состав документов Пристава II участка округа в основном отражает административно-полицейскую работу, в фонде находятся материалы и сведения о лицах, состоящих под надзором в Брянской, Куйтунской, Ключевской, Куналейской, Тарбагатайской и Ходайской волостях. Циркуляры и копии циркуляров Военного губернатора Забайкальской области, области, о вновь учрежденной форме мундира полицейской стражи)[11].

В 1897 году постановлением Государственного Совета Российской империи об устройстве судебной части в губерниях и областях Сибири, вся территория Сибири, делилась на восемь округов. Забайкальский окружной суд был преобразован в Читинский окружной суд с непосредственным подчинением Иркутской судебной палате и открытием выездных сессий в Сретенске, Верхнеудинске (Улан-Удэ) и Троицкосавске (Кяхта). В судебном отношении он охватывал все уезды Забайкальской области. Увеличивался личный состав суда и содержание его членов, вводились должности следователей и судебных приставов, учреждалась адвокатура (поверенные).

При Верхнеудинском суде состояли судебные приставы. На них возлагалось исполнение судебных решений, вручение повесток, охранение наследств, передача и пересылка по принадлежности денег и других ценностей. Судебные приставы избирались председателем Верхнеудинского суда. Ими не могли быть несовершеннолетние, иностранцы, несостоятельные должники и лица, состоящие под следствием. Приставы обязаны были принять присягу. Приводились к присяге духовным лицом. По принятии присяги каждому приставу выдавалось свидетельство о вступлении в должность с указанием местности, назначенной ему на жительство; особый знак отличия для ношения при исполнении служебных обязанностей и особая печать. О вступлении пристава в должность, давалось сообщение в печати.

Верхнеудинский суд наблюдал за правильностью действий судебных приставов, требуя от них строгой отчетности как денежной, так и по делопроизводству, и привлекая их к

ответственности за упущение или злоупотребление по службе. Ответственность судебных приставов могла быть уголовная, дисциплинарная и гражданская. Они также могли быть подвергнуты штрафам. Приставы обязаны были жить в городе Чите и в городах ведения Читинского окружного суда (в 1912 г. - в городах Чита, Нерчинск, Верхнеудинск); приставы не имели права менять место жительства. Сопротивление судебному приставу давало ему право призывать на помощь полицейские власти, и даже военные силы.

В дореволюционном фонде №150 «Пристав 2 участка Верхнеудинского округа Забайкальской области», в деле «Инструктивные указания военного губернатора Забайкальской области уездным начальникам об организации уездной полицейской стражи» обнаружены копии циркуляров о вновь учрежденной форме обмундирования приставов)[12].

Исторический период развития судебных приставов Бурятии характеризуется превалированием обычаев над установленными нормами, что дает основание говорить о двойном регулировании отношений по организации исполнения судебных решений нормы обычного права и нормы законодательства.

Второй период начинает отсчет со времен Октябрьской революции 1917 г.

Переход от «обычного права бурят», основанного на морали и правовых обычаях, к централизованному применению правовых предписаний свидетельствует о верховенстве федеральных законов на всей территории РСФСР.

Нормативным актом, являющимся основой для возникновения и развития службы судебных приставов в Бурятской автономной советской социалистической республике в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике стала Инструкция Наркомюста Союза Советских социалистических республик от 28 сентября 1939 г. «О порядке исполнения судебных решений».

Приоритет государственных интересов над интересами личности в тот период особенно наглядно проявляется при анализе Инструкции Наркомюста Союза Советских социалистических республик от 1 февраля 1945 г № 7 «О порядке рассмотрения судами дел о взыскании недоимок по обязательным натуральным поставкам, налогам, обязательному окладному страхованию, самообложению и не внесенных в срок штрафов». Инструкция предусматривала немедленное исполнение решений

по делам о недоимках по государственным и местным налогам, обязательному страхованию и самообложению, по недоимкам и штрафам по поставкам сельскохозяйственной продукции государству с колхозных дворов и единоличных хозяйств, а также по штрафам, наложенным в административном порядке в части описи имущества, независимо от их обжалования. Исполнительные листы на взыскание административных штрафов выписывались и передавались для немедленной описи имущества оштрафованного в день вынесения решения (но само имущество могло быть изъято лишь по истечении 10 дней, если за это время должник не уплатит наложенного штрафа).

Исполнительные листы о взыскании с предприятий, учреждений и организаций при сумме взыскания от 500 руб. (одногогородних должников - от 250 руб.) направлялись судом непосредственно истцу. Истцы-организации в таких случаях сами предъявляли исполнительные листы в учреждения Государственного банка. При меньших суммах исполнительные листы выдавались истцу или передавались судебному исполнителю по требованию истца.

Исполнительные листы на взыскание с одних граждан в пользу других граждан (кроме алиментных платежей) выдавались взыскателям по их просьбе.

Статья 255 Гражданско-процессуального кодекса РСФСР устанавливала срок предъявления исполнительного листа к исполнению для организаций - 1 год, для граждан - 3 года. Срок исчислялся со дня вступления решения или приговора суда в законную силу, а по периодическим платежам - со дня окончания срока, на который присуждены платежи. При пропуске этого срока истцу отказывалось в выдаче исполнительного листа. Указанный срок мог быть восстановлен судом. Определение суда по вопросам восстановления данного срока обжаловалось в вышестоящий суд в течение пяти дней (ст. 249 Гражданско-процессуального кодекса РСФСР).

Особо охраняемыми были алиментные правоотношения, в связи с чем исполнительный лист по делам о взыскании алиментов направлялся по месту работы должника не позднее следующего дня после вынесения судебного решения. По требованию взыскателя исполнительный лист о взыскании алиментов мог быть выдан ему на руки (ст. 75 Инструкции Министерства юстиции Союза Советских Социалистических Республик по

делопроизводству в народном суде от 31 августа 1949 г.). Независимо от того, в каком суде было рассмотрено дело об алиментах, судья или судебный исполнитель, к которому обратилась женщина-мать, был обязан направить для взыскания исполнительный лист по месту работы ответчика.

Исполнительное производство было бесплатным для взыскателя. Судебный исполнитель не имел права взыскивать с истца или ответчика какие-либо сборы за исполнение решения. Все средства он получал от суда, а затем судья выносил определение об утверждении расчета исполнителя по расходам и о взыскании этих расходов с должника.

Жалобы на действия судебного исполнителя могли быть поданы в пятидневный срок судье, в районе которого производилось исполнение.

Разъяснять и толковать решение мог только вынесший его суд, а не тот, при котором состоял судебный исполнитель.

Надзор за законностью действий судебных исполнителей осуществляли прокуроры. Генеральный прокурор Союза Советских Социалистических Республик и прокуроры союзных республик обладали правом приостановления исполнения решения суда. Прокуроры не могли отменять действий судебных исполнителей, надзор заключался в праве опротестования этих действий в суд.

Диспозитивность проявлялась в исполнительном производстве в том, что исполнительные листы выдавались главным образом по просьбе взыскателя, последний мог уменьшить размер своих требований, отказаться от них, заключить мировую сделку с должником. Суд проверял основания отказа и мог его принять либо отказать кредитору в реализации данного правомочия.

Исполнение считалось окончанным лишь тогда, когда решение было полностью исполнено. Случаи, когда исполнительные действия заканчивались до полного удовлетворения требований кредитора (например, при неустановлении места жительства должника, при отсутствии у должника имущества и заработка, на которые по закону могло быть обращено взыскание), не считались окончанием исполнения решения, а лишь служили основанием для возвращения исполнительного документа взыскателю.

Продажа арестованного имущества стала осуществляться в городах через комиссионные магазины, а в сельской местности - через торговые организации потребительской кооперации. Продажа с торгов как форма реализации арестованного имущества осталась лишь в отношении строений должника, принять которые по указанной в описи оценке отказались орган коммунального хозяйства, государственные, кооперативные или общественные организации. При этом участники торгов были обязаны дать подписку о том, что ни они, ни их супруги, ни их несовершеннолетние дети не владеют строениями в какой-либо другой местности на территории Союза Советских Социалистических Республик. Аналогичную подписку должен был дать кредитор, оставляющий у себя строение по указанной в описи оценке в случае признания торгов несостоявшимися (если, например, на торги явилось менее двух покупателей).

Служба судебных приставов Бурятской АССР начала свою историю как орган власти, регулирующий нормами обычаев и самостоятельного акта – Селенгинского Уложения.

В советский период нормативным актом, являющимся основой для возникновения и развития службы судебных приставов в Бурятской автономной Советской Социалистической Республики стала Инструкция Наркомюста Союза Советских Социалистических Республик от 28 сентября 1939 г. «О порядке исполнения судебных решений».

Приоритет государственных интересов над интересами личности в тот период особенно наглядно проявляется при анализе Инструкции Наркомюста Союза Советских Социалистических Республик от 1 февраля 1945 г. № 7 «О порядке рассмотрения судами дел о взыскании недоимок по обязательным натуральным поставкам, налогам, обязательному окладному страхованию, самообложению и не внесенных в срок штрафов».

Принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. Всеобщая декларация прав человека в числе основных прав и свобод, представляющих абсолютную ценность, закрепила право человека на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом» (ст. 8). Конституция Российской Федерации также закрепила положение о том, что «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» (ст. 46).

Особо охраняемыми были алиментные правоотношения, в связи с чем исполнительный лист по делам о взыскании алиментов направлялся по месту работы должника не позднее следующего дня после вынесения судебного решения. По требованию взыскателя исполнительный лист о взыскании алиментов мог быть выдан ему на руки (ст. 75 Инструкции Министерства юстиции Союза Советских Социалистических Республик по делопроизводству в народном суде от 31 августа 1949 г.).

Право на судебную защиту включает в себя не только постановление и провозглашение судом решения, но и своевременное его исполнение. Устранение последствий нарушения (оспаривания) субъективных прав и охраняемых законом интересов, их восстановление (защита) – одна из важнейших задач правосудия. Своевременное и полное исполнение судебных решений обеспечивает устойчивость судебного решения, гарантирует осуществление субъективных прав, признанных судебным решением, и выполнение подтвержденных им юридических обязанностей.

В постсоветский период история политического развития Российской Федерации привела к окончательному закреплению службы судебных приставов Бурятии в системе российских органов власти.

Список литературы:

1. Попова О.В. Правовое регулирование деятельности судебных приставов: историко-теоретический аспект (на материалах Бурятии). М., АПКИППРО, 2009, С. 52.
2. Тумурова А.Т. Обычное право бурят. Селенгинское Уложение 1775 г. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2004. - С. 109.
3. Обычай в праве: Сборник. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. - С.10.
4. Обычай в праве: Сборник. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». 2004. - С.15.
5. Восточно-Сибирская правда. 01.12.2001.
6. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. - С. 295.
7. См.: Там же. - С. 295.
8. Нерсясянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Издательская группа Норма – ИНФРА-М. 1999. - С.399.

9. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф. М.М. Рассолова. 2-е изд., перераб. и доп. – М: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. - С. 247.

10. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. - С. 295.

11. Национальный архив Республики Бурятия. Пристав II участка Верхнеудинского округа Забайкальской области. г. Верхнеудинск. 1892-1917. - С.4.

12. Национальный архив Республики Бурятия. Пристав II участка Верхнеудинского округа Забайкальской области. г. Верхнеудинск. 1892-1917. - С.27.

References:

Popova O.V. Legal regulation of activity of judicial Marshals: Historical and theoretical aspects (on materials of Buryatia). М.,АПКiPPRO 2009, P. 52.

Tumurova A.T. Customary law is drilled. Selenga Code of 1775 - Ulan-Ude: Buryat State University Publishing House, 2004. - P. 109.

The practice of the right: A Collection. - SPb. : Publishing house «Press Law Center», 2004. - P.10.

The practice of the right: A Collection. - SPb.: Publishing house «Press Law Center», 2004. - P.15.

East-Siberian truth. 01.12.2001.

Theory of State and Law: Textbook for universities / ed. prof. V.M. Korelskogo and prof. V.D. Perevalova. - 2nd ed., Rev. and add. - М. : Publishing NORM (Publishing Group NORMA-INFRA-M), 2000. - P. 295.

See Ibid. - P. 295.

Nersyasyants V.S. General Theory of Law and State. Textbook for law schools and faculties. - М. : Publishing Group Norma - INFRA-M. 1999. - P.399.

Theory of State and Law: Textbook for universities / ed. prof. MM Rassolova. 2nd ed., Rev. and add. - М: UNITY-DANA, laws and regulations, 2004. - P. 247.

Theory of State and Law: Textbook for universities / ed. prof. VM Korelskogo and prof. VD Perevalova. - 2nd ed., Rev. and add. - М. : Publishing NORM (Publishing Group NORMA-INFRA-M), 2000. - P. 295.

The National Archives of the Republic of Buryatia. The bailiff II plot Verkhneudinsky County Trans-Baikal region. Mr. Verkhneudinsk. 1892-1917. - P.4.

The National Archives of the Republic of Buryatia. The bailiff II plot Verkhneudinsky County Trans-Baikal region. Mr. Verkhneudinsk. 1892-1917. - P.27.